

«Сволочь!» Старейшина Е был очень зол, указывая на Е Юя и крикнул: «Лицо нашей семьи Е было выброшено тобой, тебе не нужно лицо, но я все еще хочу это старое лицо. Действительно бесстыдно».

Все члены семьи Е сидели в гостиной и слушали, как г-н Е ругает Е Юя. В дополнение к Е Юю, который оставался невыразительным на протяжении всего испытания, выражение лица других было более или менее выражением некоторого отношения к просмотру хорошего шоу и злорадства.

Люди, которые смотрели шоу, были вторым дядей и второй тетей Е Юя, а также двумя его двоюродными братьями. Родители и брат Е Юя не жили в этом доме, поэтому старейшина Е долго проклинал, и никто не выступил, чтобы защитить Е Юя.

«Дедушка, подави свой гнев». Е Чен увидел, что г-н Е немного устал. Выразив гнев на Е Юя, он не был так зол, как раньше. Он налил чашку чая и поставил ее перед старейшиной Е. «Это не имеет большого значения. Не сердись.»

«Не говори хорошие вещи для него,» Старейшина Е впился в Е Юя и сказал: «Он был причиной потери моего лица, если мы не дадим ему знать, какой он удивительный[1], я не знаю какие еще более неприятные вещи он сделает в будущем».

«Вы все слушайте меня, - старейшина Е посмотрел на остальных и сказал: - Не позволяйте ему есть и пить в эти два дня. Если я найду кого-то, кто осмелится меня не слушать, я сломаю ему ногу».

"Да." остальные ответили немедленно.

Е Чен открыл рот, но, наконец, ничего не сказал. Он смущенно посмотрел на Е Юя. Он выглядел так, будто хотел утешить его, но не осмеливался.

Сердце Е Юя было спокойным, как и его выражение, когда он был убит в самолете, после подтверждения того, что он переселился в мир в книге, он не был слишком шокирован и не мог принять. Теперь с такими маленькими сценами он не мог всколыхнуть волну в своем сердце.

Е Юй повернул голову и посмотрел на Е Чена. Глаза двоих встретились. Хотя глаза Е Юя были спокойными и безо всяких эмоций, Е Чен почувствовал себя виноватым, он невольно отвел взгляд, а затем слегка опустил голову.

Старейшина Е долго ругал, и ему немного хотелось пить. Выпив полчашки чая, он продолжил говорить Е Юю: «Я говорю тебе, Ду Хао тебя совсем не любит, даже если вы двое нравитесь друг другу, я не могу позволить вам оставаться вместе. Семья Е и их семья Ду не имеют брачных отношений или дружбы. Это записано в семейных правилах. Вам абсолютно невозможно нарушить правила, установленные предком. Если ты осмелишься снова поговорить с Ду Хао или вступишь с ним в контакт, ты уйдешь из этого дома ради меня.

Отныне у тебя больше не будет фамилии Е, мы, клан Е, не можем позволить себе иметь таких беспринципных потомков, как ты.»

«Ты имеешь в виду, - молчавший Е, наконец, ответил, - даже если ты влюблен, членам семьи Е никогда не позволят жениться на семье Ду. Если ты не выйдешь из этого дома и у тебя больше не будет фамилии Е?»

«Верно», - старейшина Е не знал, почему Е Юй должен был повторить его слова, но ответил ему решительно.

«Дедушка, после того, как ты действительно это скажешь, ты не пожалеешь об этом?» Е Юй снова спросил.

«Ты меня спрашиваешь?» Лицо старейшины Е было еще более уродливым.

«Верно, я действительно сомневаюсь, что дедушка, сможешь ли ты в конце концов обеспечить соблюдение правил дома. Возможно, однажды в будущем ты будешь тронут чьими-то чувствами и перестанешь придерживаться домашних правил». Тон Е Юя был по-прежнему спокойным. Закончив говорить, он взглянул на Е Чена.

Лицо Е Чена явно стало уродливым из-за слов Е Юя.

«Хорошо, тогда я покажу тебе, смогу ли я в конце концов обеспечить соблюдение домашних правил», - сказал старейшина Е хриплым голосом.

Е Чен взглянул на свою мать. После того, как они обменялись взглядами, мать Е Чэна сразу же толкнула отца Е Чэна локтем.

«Папа, уже довольно поздно, разве тебе не надо завтра утром идти на собрание? Идти спать пораньше, в будущем еще есть время поучить детей». Отец Е Чэна, Е Цзяньсянь, сразу же встал и уговорил его.

Старейшина Е встал, Е Цзяньсянь последовал за ним и отправил его обратно в комнату, потому что старейшина Е только что вернулся сегодня, должно быть, ему нужно было что-то сказать ему наедине.

«Пойдемте, давайте все вернемся в комнату и поспим, эта ночь действительно шумная». Мать Е Чэна закончила вздохнуть, а затем встала и вернулась в комнату.

Е Чен взглянул на Е Юя, затем встал и вернулся в комнату.

Когда они все ушли, Е Юй подошел к краю дивана, на котором только что сидел старейшина Е,

наклонился, чтобы взять телефонную трубку на низком столике, а затем, нажав большую кнопку, он нажал цифры, следуя исходной памяти владельца.

Е Юй вернулись в комнату после телефонного звонка. Хотя было уже поздно, он не собирался спать, потому что не мог уснуть. Прошло два дня с тех пор, как он пришел в этот мир. Он не только сначала был немного шокирован, но и быстро принял тот факт, что переселился.

В последние два дня он полагался на память первоначального владельца и наблюдал за вещами. Было установлено, что этот мир был миром книги, которую он видел в самолете. Но кое-что, казалось, отличалось от увиденного им сюжета, что озадачило его.

Он сидел в одноместном VIP-номере авиакомпании с множеством последних модных или экономических журналов. Он просто пролистал, но увидел книгу, которая выглядела очень старой. В глубине души он не проявлял никакого интереса к этой книге и думал игнорировать ее, но он невольно открыл книгу.

Когда он небрежно перевернул страницу, первое, что он увидел, было то же имя, что и его, Е Юй. Итак, у него внезапно появилось небольшое любопытство, и он прочитал содержание книги. Он не читал это очень серьезно, потому что думал, что это копия, это действительно не стоило его внимательного чтения, не говоря уже о том, что у него все еще есть способность смотреть на каждую строчку и никогда не забывать, ему просто нужно пролистать, чтобы примерно знать, о чем был роман.

Е Юй некоторое время размышлял, прежде чем услышал легкий стук в дверь. Не нужно гадать, он также знал, кто стучится в его дверь.

«Войдите, дверь не заперта». Юй ответил.

После того, как дверь была осторожно открыта, Е Чен вошел снаружи и закрыл дверь. В руках он держал два пакета с бумагами, не видел, что внутри пакетов.

«Мне жаль, что тебя отругали из-за меня». Е Чен подошел к Е Юю, слегка опустил голову, тихо извинился перед Е Юем, а затем протянул ему два мешка с вещами. «Это две пачки вещей, одна пачка - вяленая говядина, мой папа специально попросил кого-нибудь привезти ее для меня из-за границы. Я еще не ел, а тебе отдал. Ты можешь использовать эту пачку вяленого мяса, чтобы набить желудок в эти два дня, не позволяй себе голодать. Есть также упаковка бальзама, привезенная из-за границы, со всеми ароматами, подаренная тебе Хао Ге [2], он сказал, что это благодарность.»

Е Юй посмотрел в лицо Е Чена и ничего не сказал в ответ.

«Ты, ты все еще злишься? На самом деле, очень сожалею, я... - Е Чен показал свое виноватое и самообвиняющее лицо до такой степени, что потерял дар речи.

Е Юй улыбнулся, а затем протянул руку, чтобы взять два пакета в руке Е Чена. «Спасибо, и передай спасибо Ду Хао за меня».

Е Чен увидел спокойное и улыбающееся лицо Е Юя, думая, что он счастлив, потому что Ду Хао что-то ему прислал. Слова Е Юя со старейшиной Е только что заставили Е Чена сильно нервничать, он подумал, что Е Юй чувствует себя неловко из-за того, что его ругают, готовый сказать правду.

«Спасибо за твою готовность помочь нам сохранить секрет, - сказал Хао Ге, - на этот раз ты нам очень помог, если у него будет возможность, он хотел бы пригласить тебя на ужин». Е Чен все еще немного волновался, что он скажет правду, поэтому он хотел сознательно использовать Ду Хао и позволить ему сохранить этот секрет.

«Необязательно обедать, на этот раз я согласился помочь тебе скрыть это дело, и я вызвался, чтобы меня ругали от твоего имени, так что я заслужил, чтобы меня ругали и неправильно понимали, но потом», - замолчал Е Юй, а затем серьезно посмотрел на Е Чена и сказал: «Это последний раз, я принимаю твои вещи, и нам это будет ясно. С этого момента твои отношения с Ду Хао не имеют ко мне никакого отношения. Что будет в будущем, пожалуйста, не вовлекай меня в этот процесс, иначе я заставлю тебя пожалеть об этом.»

Е Чен был ошеломлен тоном Е Юя и продолжал с чувством вины: «Ты все еще злишься, мне очень жаль, извини».

Е Чен всегда извинялся, но он не говорил, что Е Юй не будет участвовать в будущем, потому что он знал, что его дела с Ду Хао не могут быть раскрыты на данный момент, и ему, возможно, придется продолжать позволять Е Юю брать на себя вину, поэтому он не смеет легко обещать.

Е Юй мог сразу увидеть идею в его сердце. Если бы это было не из-за его воспитания, заставившего его не делать уродливое движение закатанных глаз, он бы обязательно закатил глаза на Е Чена.

«Уходи, я устал и хочу спать». Е Чен [3]вернулся к своему обычному спокойному выражению лица.

«Хорошо, тогда хорошо отдохни». Е Чен повернулся на полпути и снова посмотрел на Е Юя: «Не уходи в эти два дня, подожди, пока гнев бабушки не исчезнет, я помогу умолять тебя, а пока ты должен извиниться перед бабушкой, тогда все пройдет.»

«Поможешь мне умолять и позволишь мне извиниться?» Е Юй намеренно произвел выражение «Я не могу понять, что ты сказал».

«Помоги людям помочь до конца, пошли Будду на запад, Хао Ге и я будем помнить твою помощь, благодарю тебя от всего сердца». Е Чен увидел, что Е Юй не желает этого, и сразу упомянул Ду Хао.

«Похоже, ты не слушал мои слова», - Е Юй неоднократно не любил эту чушь. Поскольку другая сторона сказала «нет», ему пришлось использовать действия, чтобы дать им понять, что, если он продолжит провоцировать его, будут последствия.

Е Чен повернул голову и ушел.

После того, как дверь закрылась, Е Юй встал и подошел к окну. Он выглянул сквозь падающий лунный свет, а затем глубоко вздохнул. Хотя он быстро принял тот факт, что он переселился, это не означало, что он не хотел вернуться в свой первоначальный мир. Его родители и два старших брата были бы убиты горем, если бы узнали о его смерти. Он очень хотел вернуться, но мог ли он вернуться и как он мог вернуться, он пока понятия не имел.

Единственное, что он теперь может сделать, - это остепениться и жить хорошо, а затем найти способ вернуться. Если он действительно может жить в этом мире с этого момента, если это так...

Е Юй наклонил голову и глубоко вздохнул, он не хотел продолжать эту добрую мысль. Он будет хранить эту мысль в своем сердце, мысль, что он может вернуться.

[1]Он имеет в виду сарказм

[2]Старший брат; связанный кровью или не связанный кровью

[3]Я думаю, что это опечатка, и это должен быть Юй

<http://bllate.org/book/15652/1400191>